

РИСКИ МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

А.В. Пищова, А.Г. Давыдовский

Задача формирования личности, адаптированной к жизни в информационном обществе, в современной системе образования рассматривается в качестве приоритетной. Виртуализация основных социальных институтов, рост социальных медиакоммуникаций свидетельствуют о возрастающей роли медиасреды в социализации подрастающего поколения. В этой связи важно определить социально-педагогические риски медиасоциализации в целях обеспечения медиабезопасности субъектов образовательного процесса.

Для обеспечения медиабезопасности субъектов образовательного процесса необходимо выявить взаимосвязи между рисками медиасоциализации, с одной стороны, и индивидуальными уровнями риска нарушений медиабезопасности под влиянием факторов агрессивной медиасреды, с другой.

Цель работы – анализ рисков медиасоциализации и их роли в обеспечении медиабезопасности обучающихся.

Классификация медиарисков. Понимание медиасоциализации как освоение личностью социального опыта, социальных навыков, норм, ценностей в процессе потребления медиапродукции, осуществления целенаправленной медиадеятельности, а также любого взаимодействия с медиасредой, позволяет выделить следующие группы медиарисков.

1) Контентные риски медиасоциализации, обусловленные наличием информации агрессивного и деструктивного содержания и включением в медиаконтент информации манипулятивного характера.

2) Коммуникационные риски, связанные с виртуализацией общения, проблемой кибербуллинга (флейминг, гриферство, троллинг, киберхарассмент, киберсталкинг, секстин, и др.), ведением «онлайн слэм-буков», распространением информации клеветнического либо

конфиденциального характера, публикаций видеозаписей физического насилия / хулиганского нападения (video recording of assaults / happy slapping and hopping), исключение / остракизм (exclusion / ostracism) из виртуальных сообществ и др.

3) Сетевые риски – опасность вовлечения в деструктивные сетевые сообщества суицидальной, псевдорелигиозной, криминальной и радикальной направленности, пропагандирующие идеи насилия, нетерпимости, социального цинизма, мистицизма, нон-конформизма, примитивного гедонизма, асоциальных субкультурных течений и т.д.

4) Риски, инициированные некорректным использованием информационно-коммуникационных технологий и медиасреды для учебной деятельности;

5) Риски, обусловленные развлекательной и игровой деятельностью в медиасреде, включая, в частности, развлекательные и азартные интернет-игры и др.

Поскольку современный обучающийся использует возможности информационно-коммуникационных технологий и медиасреды, как правило, в информационных, образовательных, коммуникативных, развлекательных целях, целях личностного развития, самопрезентации и самореализации, риски медиасоциализации целесообразно анализировать с позиций комплексного влияния на ценностно-смысловую, потребностно-мотивационную, познавательную и эмоционально-волевою сферы личности.

Важнейшее значение для развития личности имеет осмысление базовых проблем бытия в контексте виртуализации различных сфер жизни человека. В качестве «экзистенциальных» рисков медиасоциализации можно выделить следующие [1, 2]:

– виртуализация коммуникаций со значительным уменьшением эмоционально-личностного и этического компонентов, что превращает медиакоммуникацию в квазиреальность, игру;

– «утрата границы реальности», снижение способности дифференцировать планы реального и виртуального мира, причем, ценность виртуального мира – симулякра, возрастает;

– «виртуальная объективация», ведущая к утрате индивидуальности под влиянием манипулятивного воздействия медиа;

– «свобода виртуального выбора» – наличие многоальтернативных моделей поведения, подчиняющихся не моральным нормам, а инструкциям и правилам игры;

– «одиночество в сети», что провоцирует развитие социофобии и ксенофобии, конструирование собственного комфортного и безопасного виртуального мира;

– «зависимость от виртуального взаимодействия», для которой характерны стремление постоянно присутствовать в сети, боязнь реальности и межличностного общения.

Активность в медиасфере может провоцировать такие «когнитивные» риски, как [2]:

– «синдром клипового мышления» – потеря способности сосредотачивать внимание на одном объекте, что не позволяет всесторонне, глубоко осмысливать ситуацию вследствие переключения на посторонние, малоактуальные, но «яркие» аспекты информационного потока или переходы в параллельные тематические или развлекательные информационные потоки;

– «синдром цифрового слабоумия» – формирование стереотипных шаблонов последовательностей операций мыслительной деятельности, что обусловлено инфантилизацией медиааудитории под влиянием цифровых и Интернет-ресурсов в процессе обучения;

– «синдром симулякра» – фрагментация психической картины мира, отчуждение от реальных объектов изучения и замена их «образами-симулякрами» под влиянием подачи информации с помощью инфографики, пиктограмм, анимированных и клипированных

медiateкстов при обработке информационных ресурсов;

– «синдром леволатеральной асимметрии когнитивных функций» – преимущественное развитие знаково-символического (логико-вербального) мышления;

– «синдром редукции инсайта» – освоение в процессе обучения знаково-символических (логико-вербальных) стратегий мыслительной деятельности, которые в минимальной степени ориентированы на пространственно-образное мышление и неизбежно приводят к редукции способности к инсайту вплоть до ее полной потери.

Можно предположить, что виртуализация социальной среды взросления подрастающего поколения обуславливает возможность возникновения «личностных» рисков медиасоциализации, связанных, прежде всего, с одной стороны, с низким уровнем рефлексии экзистенциальных проблем «виртуализации мира», с другой, принципиально новыми способами гиперопеки со стороны взрослых путем использования информационных технологий:

– «внутренняя молчаливая эмиграция» в мир виртуального общения, онлайн-игр и субкультур;

– «синдром взрослого ребенка (kid-adult)», инфантилизм, эгоизм, потребительское отношение к жизни, несформированность самостоятельности и ответственности;

– «игры сидентичностью», возможность конструирования индивидуального образа, отличного от реального, что провоцирует возникновение внутриличностных конфликтов;

– «перенос виртуальных отношений в реальность», что ведет к внутриличностному конфликту, обусловленному противоречиями между легкими «виртуальными» и сложными реальными межличностными взаимоотношениями.

Некорректное использование медиаресурсов в учебной деятельности определяет опасность возникновения следующих рисков

медиасоциализации [2,3]:

– «jumping-синдром» – отвлечение и переключение внимания на посторонние, но «яркие» аспекты учебного материала или переходы в параллельные предметные либо развлекательные информационные потоки;

– «синдром шаблона» – формирование стереотипных шаблонов последовательностей операций мыслительной деятельности – формулировка проблемы, а затем освоение готовых способов ее решения на безальтернативной основе;

– «синдром примитива» – постоянное применение стандартных методов и приемов обучения, что формирует представление о возможности упрощенного решения учебной проблемы;

– «синдром потери смысла оценки» – обусловлен разнообразием подходов к оценке эффективности использования образовательных медиаресурсов; при этом нивелируется смысл и значение оценки;

– «синдром десоциализации» – виртуализация образовательного процесса способствует атомизации его субъектов, преимущественно сводя общение к обычной информационной телекоммуникации;

– «синдром среднего» – в большинстве случаев образовательные медиаресурсы рассчитаны на пользователя среднего уровня, не имеющего высоких образовательных претензий;

– «синдром дереализации» – виртуализация образования способствует расширению стремления погрузиться в виртуальную реальность и способствует распространению признаков компьютерной и Интернет-зависимости;

– «синдром анаксиоматизации образовательной деятельности» – обесценивание реалий образовательного процесса в целом и индивидуальной учебной деятельности, в частности;

– «синдром гипераксиоматизации виртуальности сети» – завышенная оценка возможностей информационно-коммуникационных

технологий и сети в жизни современного человека.

Большую опасность для успешной социализации подрастающего поколения представляет риск формирования кибераддикций, в том числе, Интернет-зависимости, зависимости от социальных сетей, зависимости от компьютерных игр, гаджет-аддикции и др.

Особенности медиасоциализации в подростковом возрасте. С этой целью выполнено анкетирование обучающихся 7-9 классов трех учреждений общего среднего образования г. Минска (n=237). Установлено, что подростки являются достаточно активными пользователями Сети: в среднем в Интернете они проводят 3,22 часа в день в течение 7 дней в неделю; наиболее часто посещаемые – «ВКонтакте», «Twitter», «Instagram», «Youtube», «Ask.fm», «Facebook».

Подростки достаточно критично относятся к содержанию информации, размещаемой в блогах: лишь 38% респондентов указали на блог как источник достоверной информации, 57% считают, что чтение блогов обогащает их кругозор. Информацию, размещенную в блоге, преимущественно используют в целях личного развития (1 ранговое место), развлечения (2 ранговое место) и учебной деятельности (3 место). Собственные блоги имеют лишь 9,0% респондентов, в том числе, на платформах «LiveJournal», «blogs.mail.ru», «LovePlanet.ru» и др.

Интерес к блогам других людей испытывают 48% учащихся, это подтверждается данными о том, что, хотя 14% респондентов редко вступают в полемику, у 62% подростков возникает желание написать комментарий либо отзыв. Выявлено, что 65 % обучающихся не готовы нести юридическую ответственность за записи в своем блоге и отзывы к другим, но готовы отстаивать позицию в реальной жизни (63%).

Анализ активности в социальных сетях позволил выявить гендерные различия: девочки, как правило, являются пользователями 5-6 социальных сетей, мальчики – 2; у девочек значительно больше друзей в социальных сетях: 128 против 83 у мальчиков; в друзья

учащиеся чаще всего приглашают друзей и знакомых (88,6 %) и одноклассников (63,6%).

Собственная фотография на аватаре аккаунта присутствует у 82% респондентов; правдивость информации о себе подтвердили 84% опрашиваемых. Регулярно загружают в социальную сеть определенный контент, неспособность разграничить виртуальный и действительный 84% подростков. Для них общение в Сети это – развлечение (1 ранговое место), обмен информацией (2 место) и сплочение и удержание социальных связей (3 место). В качестве достоинств сетевого общения респонденты указали возможность общаться с несколькими людьми одновременно (1 место), простоту (2 место) и возможность говорить всё, что угодно (3 место).

Результаты исследования свидетельствуют, что у большинства подростков (87%) не сформировано представление о кибербуллинге, его видах и способах защиты. Вместе с тем, 78% учащихся указали, что подвергались угрозам либо оскорблениям в Сети. Реакция респондентов на полученные угрозы различна: 52% не обратили на это внимание, 11% опрошенных ответили «обидчику» тем же, 31% респондентов заблокировали / удалили киберагрессора, 4% посмеялись над угрозой/оскорблением и 2% респондентов «разобрались» с обидчиком лично при встрече. Свыше трети респондентов (36 %) указало, что их друзья также подвергались атакам кибербуллинга. Вызывает беспокойство, что подростки (76%) предпочитают не обсуждать возникающие проблемы коммуникации, лишь 16% учащихся обсуждают их с реальными 8% – с виртуальными друзьями. Полагая педагогов и родителей малокомпетентными в этом вопросе, подростки к ним за помощью не обращались. Выявлено, что 70% респондентов создавали страницу под чужим именем, что косвенно свидетельствует о попытках использовать медиакоммуникацию в различных целях.

Заключение. Таким образом, субъекты образовательного

процесса активно взаимодействуют с медиаинформационными ресурсами и подвергаются воздействию факторов медиасреды, прежде всего Интернета, с элементами асоциального и деструктивного контента. При этом негативный медиаконтент представляет опасность для личности субъекта образовательного процесса, его индивидуального образовательного маршрута, результатов получения образования только в случае наличия предрасположенности у данного субъекта – т.е. «медиауязвимости». Предположение о существовании подобной предрасположенности субъекта образовательного процесса к восприятию негативного медиаконтента позволило сформулировать гипотезу «медиауязвимости субъекта образовательного процесса в условиях агрессивной медиасреды».

Согласно этой гипотезы, происходит взаимодействие медиауязвимостей субъектов образовательного процесса с медиаугрозами, исходящими из внешней информационной среды. В результате такого взаимодействия медиаугроз с соответствующими им медиауязвимостями формируются и развиваются риски нарушения медиабезопасности субъектов образовательного процесса.

Литература

1. Баева, Л.В. Экзистенциальные риски информационной эпохи / Л.В. Баева // Информационное общество. – 2013. – Вып. 3. – С. 18–27.
2. Давыдовский, А.Г. Проблема педагогических рисков виртуализации высшего образования / А.Г. Давыдовский // Вестник БГУ. Серия 4. Филология. Журналистика. Педагогика.–2015.–№ 1. – С. 75–78.
3. Давыдовский А.Г. Проблемы диагностики и управления информационной безопасностью обучающихся в медиасреде / А.Г. Давыдовский, А.В. Пищова // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 19–20 апреля 2017 г. / РУДН, науч. ред. В.И. Казаренков. – Москва, РУДН. – 2017. – С. 372-376.